ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

В. ВАСИЛЬЕВ

День был теплый, по-настоящему летний. Невесть когда успевшие загореть ребятишки пристально вглядывались в даль Ангары, которая, отражая зеркальной гладью, тихо катила свои воды к Енисею.

— Идет! Идет! — радостно закричали они и, как стая воробышков, сорвались с места.

Над Ангарой появился длинный шлейф черного дыма. Потом из-за острова вышел пароход, оставляя за собой волнистые усы воды. Через полчаса, отдуваясь белыми клубами пара, пароход причалил к берегу.

Пассажиры сходили по трапу героями, а мотыгинцы с восхищением глазели на чудище техники.

Это были тридцатые годы. В то время всего два пассажирских парохода — «Пушкин» и «Вейнбаум» — связывали наш район с Красноярском. Туда — шесть суток пути, оттуда — трое.

Мотыгино в те годы представляло из себя неказистое село из домишек с крышами из дранья да десятка добротных, правда, побуревших от времени домов местных богачей.

Старожилы испокон веков промышляли здесь извозом на прииски, сеяли пшеницу, овес, заготовляли сено, ловили рыбу, занимались охотой. Часть заготовленного мужики оставляли себе, а остальное везли золотарям в тайгу для продажи. Свободное время убивали на лавочках около домов: лущили семечки, щелкали кедровые орехи, судачили о делах насущных. Каждый прожитый год ничем не отличался от прошлых, был до удивления похож на предшествующие своим однообразием. Так проходила жизнь одних, начиналась других.

Но шло время. Менялись взгляды и вкусы. Время отбросило одних и двинуло вперед других. Коллективизация сразу сломала извечные деревенские устои. Беднота в ней увидела свое будущее, кулаки — непримиримого врага. В Мотыгино вопреки злобному рычанию кулачества организовался колхоз.

Селу стало тесно. Началось строительство. Через этот удобный перевалочный пункт пошли почти все грузы для района. Золотопродснаб и Удерейское райпо построили на берегу промтоварные и продовольственные склады, а приисковое управление — технические. Появилось новое жилье. Вопреки скептикам расширили больницу, построили новые здания школы, замечательный Дом культуры, современные магазины.

И к этому привыкли, восприняли как что-то само собой разумеющееся.

А ведь все началось от посиделок. Они просто надоели, заедала скука. Потянуло в места более современные. Замечательный энтузиаст, вожак мотыгинской молодежи Петр Воскресенский однажды сказал:

— Хватит, ребята, из себя стариков корчить. Беремся за дело!

И взялись. Перво-наперво переоборудовали бывшую церквушку под клуб. Хотя и холодно было в зимнее время в нем, но сибиряки народ терпеливый — дули в рукава, а кино или постановку досматривали до конца.

Петр организовал лучший в районе струнный оркестр из молодежи, хороший драматический кружок.

В эти же годы в Мотыгино обосновалась Мотыгинская транспортная контора, появились автомашины, дорожная техника, лента шоссе соединила Мотыгино с Южно-Енисейском. Но автомашин было в то время всего около полутора десятков, а тракторов еще меньше. Поэтому можно было часто наблюдать такую картину: десятки пар лошадей, запряженных гуськом, отправлялись в трудный путь с каким-нибудь тяжеловесом для драги. А обозам зимой не было и конца. Грузы шли сплошным потоком. Но это был последний гимн лошади. На смену ей неумолимо шла техника.

Комсомольцы Мотыгино своими силами построили на Партизанской улице стадион. Спорт вошел в повседневную жизнь.

Перед Великой Отечественной войной на церквушку мотыгинцы стали смотреть косо: мала, холодна, неуютна. Началось строительство нового, в то время современного клуба. Однако война приостановила строительство.

Особенно большое оживление в размеренный сельский ритм внесла Ангарская геологоразведочная экспедиция.

(Окончание следует).

Веление времени

В. ВАСИЛЬЕВ

(Окончание. Начало в № 143).

Ангарская геологоразведочная экспедиция не стала претендовать на участки для застройки в центре села, а перепахала тракторами и бульдозерами целину примерно в километре от Мотыгино, осушила болотистые места и начала возводить брусчатые дома на удивление старожилам. Одновременно село разрасталось и в другом направлении, перекинувшись через речку Рыбную. Дома росли вдоль шоссе, рождались новые улицы. Жизнь забила ключом.

Теперь экспедиция не новичок. В этом году она отметила двадцатилетие своего существования. Возраст солидный. Солидны и ее дела. Своим рождением обязаны экспедиции Ново-Ангарск, Нижне-Ангарск, Новый Бык и другие населенные пункты. А ее первопроходцы подарили нам крупные месторождения железа, магнезита, бокситов, угля и многих других. Экспедиции мы обязаны хорошим благоустроенным жильем, прекрасным клубом, библиотекой и почти вторым Мотыгино.

В послевоенные годы был достроен Дом культуры в центре. По тому времени он был гордостью мотыгинцев.

С появлением новых предприятий и организаций нарушился покой Ангары. Устаревшие пароходишки ушли на «пенсию». Их заменили комфортабельные пассажирские теплоходы. Но и этого жителям района стало мало. Время настоятельно требовало воздушного сообщения. Эпизодические рейсы самолетов, конечно, не принимались в счет. Нужен был аэродром круглогодичного действия. Он был построен на одном из островов.

Воздушный океан начали регулярно бороздить многоместные пассажирские самолеты. Но и ему на смену пришел первоклассный аэродром с хорошим аэровокзалом. Теперь пассажиры при хорошей погоде не теряют ни часа на ожидание.

Золотая горячка на южно-енисейских приисках в прошлом, конечно, затмевала собою все. Тайгу грабили кто как мог, не заботясь ни о быте, ни о культуре людей. Достаточно сказать, что во всем Южно-Енисейском горном округе до революции было всего 2 фельдшера и одно двухклассное училище, в то время как только в Рыбном, по соседству с Мотыгино, насчитывалось 18 кабаков с заезжими и капитальная церковь. Учиться и лечиться было негде, зато грабеж и материальный и духовный был в полной «справности». Октябрьская революция поставила на этом крест. Золото перешло к народу, а люди стали в центр внимания народного государства.

Время поставило на службу народу еще одно богатство нашего района. Лес, к которому относились просто варварски, наконец занял свое ведущее место. Днем и ночью мы провожаем взглядом почти километровые плоты, буксируемые по Ангаре катерами — этими речными бульдозерами. Сначала о себе робко заявил Слюдрудник, поставивший первые плоты. Люди шли туда на работу с великой неохотой. Не зря говорят: лиха беда — начало. Трудно, очень трудно было. Но все утряслось: новое побороло. Затем появилась Тасеевская сплавная контора, Машуковский и Мотыгинский леспромхозы. Теперь нас не удивляет сплошной поток леса. Машины, какие и не снились мотыгинцам, везут его днем и ночью к Ангаре. Здесь люди формируют плоты и отправляют их в далекое плавание.

В 1955 году Мотыгино стало районным центром. Старые дома исчезают, село ежедневно обновляется. Старожили просто не перестают удивляться. Давно ли автобус на улицах был диковинкой, а теперь люди не мыслят без него и дня прожить.

Вполне логичным явилось строительство силами общественности достойного времени районного Дома культуры. Отдыхать так отдыхать! Люди познали цену культуре. И конечно же, в день открытия большой зрительный зал РДК не смог вместить всех желавших побывать на торжестве.

Сейчас в Мотыгино ведет строительство ремстройучасток, строят жилые дома и культурно-бытовые учреждения почти все предприятия и организации. Старое уходит навсегда. Теперь нет в районе населенного пункта, где бы не было школы, медицинского пункта, магазина. На страже здоровья трудящихся района стоят десятки медицинских работников, сотни учителей обучают детей. К услугам населения бытовые комбинаты, детские сады и ясли, огромная торговая сеть.

Сейчас все три микрорайона Мотыгино — центр, Заречье, разведрайон — располагают прекрасными магазинами, детсадами, школами. Над райцентром ежедневно проносятся воздушные лайнеры с пассажирами когда-то труднодоступного уголка тайги.

Много, очень много построено в Мотыгино за годы Советской власти. Не удивляются мотыгинцы прекрасному спортивному залу в кирпичном исполнении и не удивятся, когда деревянные постройки заменятся кирпичными. И новое едва ли кого удивит, потому что это веление времени, это требование Советской власти, советского народа.